

**УЧЕБНЫЙ КОМИТЕТ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ПРАВОСЛАВНЫЙ СВЯТО-ТИХОНОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

На правах рукописи

Дьяченко Галина Викторовна

**АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ, ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ И
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КАТЕГОРИИ СЛОВА (ΛΟΓΟΣ)
В БОГОСЛОВСКОЙ СИСТЕМЕ СВЯТИТЕЛЯ ГРИГОРИЯ НИССКОГО**

**Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата богословия**

Москва – 2017

Диссертация выполнена на кафедре систематического богословия и патрологии Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

Научный руководитель:

МИХАЙЛОВ Пётр Борисович,

кандидат философских наук, доцент кафедры систематического богословия и патрологии Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

Официальные оппоненты:

МАЛКОВ Пётр Юрьевич,

кандидат богословия, заведующий кафедрой теологии факультета дополнительного образования, доцент кафедры систематического богословия и патрологии богословского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета;

ВДОВИЧЕНКО Андрей Викторович,

доктор филологических наук, профессор кафедры теории и истории языка филологического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, ведущий научный сотрудник сектора теоретического языкознания Института языкознания РАН.

Защита состоится «13» марта 2017 года в 16.00 часов на заседании Диссертационного учёного совета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета по адресу: 127051, г. Москва, Лихов пер., д. 6, Зал учёных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета по адресу: 127051, г. Москва, Лихов пер., д. 6.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Постановка проблемы и актуальность темы исследования.

Проблема обозначения, то есть связи мира, человека и имени, выступает наукообразующей для языкознания и в то же время полноправно вводит его в пространство богословско-философской рефлексии. *Какова познавательная и выразительная способность человека? Всё познаваемое человеком является конструкцией его ума или имеет своё основание в природе вещей? Как слово связано с предметом и мыслью о нём?* Решение этих по сути своей метафизических вопросов лежит, однако, в основе представления лингвистов о слове, определяет саму методологию лингвистического исследования. И если сегодня лингвистика признала неадекватным традиционное представление о слове как «языковом элементе»¹, то тем самым она засвидетельствовала неадекватность самого богословско-философского фундамента, на котором традиционная языковая парадигма основывалась.

Активно развивающаяся современная лингвистическая парадигма, представленная такими направлениями, как когнитивистика, прагматика, коммуникативистика, психолингвистика и дискурсология, признав неадекватным «объективирующий» метафизический фундамент, остро нуждается в новом – субъектоориентированном. Данный антропологический тренд современной лингвистики (и шире – гуманитарных наук) неожиданно обретает свой методологический фундамент в учении о слове (λόγος) христианского богослова свт. Григория Нисского (331 г. – после 394 г.), поскольку «антропологический поворот» в воззрениях на слово произошёл впервые не в XX веке, а на семнадцать столетий раньше – в творениях святых отцов Церкви². Защищая истину Божественного Откровения от ереси арианина Евномия, свт. Григорий Нисский обратился в том числе и к языковому аргументу. Богословский спор IV в. возвёл языковой вопрос на высочайшую степень ясности и широты постановки, хотя, безусловно, не являлся его главной и самостоятельной целью. Тем не менее в ходе полемики Нисский святитель сформулировал целостную модель познания и именованя человеком Бога и мира. И если в неоднородном поле современных лингвистических концепций можно найти лишь более или менее удачные антропологические интуиции, то централизованные изначально на человеке лингвобогословские взгляды святителя Григория основательны и системны. К тому же научной лингвистической рефлексии доступно умозаключать о человеке лишь на

1 Вдовиченко А. В. Расставание с «языком»: Критическая ретроспектива лингвистического знания. М.: Изд-во ПСТГУ, 2009. 510 с.

2 См.: Вдовиченко А. В. «Примышление» и «порождение»: Евномий и каппадокийцы о современных проблемах философии языка // Языковые параметры современной цивилизации. Сборник трудов первой научной конференции памяти академика РАН Ю. С. Степанова. М.: Ин-т языкознания РАН, 2013. С. 314-321.

основе внешних эмпирических фактов, тогда как лингвистический антропоцентризм свт. Григория Нисского является внутренним логическим следствием самой его богословской системы. Тем самым актуальность данного диссертационного исследования, систематизирующего представление Нисского святителя о слове (λόγος), состоит в близости идей современной антропоцентрической лингвистики и фундаментального разрешения проблемы слова на богословско-философском уровне в греческой патристике. Кроме того, всё ещё нуждается в осмыслении степень оригинальности христианской теории слова на фоне античных философий языка и работа восполняет лауну в этой области. Как выяснилось при этом, учение святителя Григория о слове (λόγος) до сих пор не было систематизировано в самой богословской науке, поэтому актуальность выбранной темы засвидетельствована не только в сфере общего языкознания, но и в области догматического богословия и патрологии.

Введение в проблематику исследования. В современных лингвистических исследованиях на лицо противоречие между заявляемыми антропологическими (когнитивными, коммуникативными, прагматическими, дискурсивными) позициями для анализа фактов речи и их нерешённостью на соответствующем им метафизическом уровне, что при анализе конкретных фактов языка приводит к методологической неопределённости, сбивчивости на старые, объектоориентированные, концептуальные схемы и инструменты при невозможности с достаточной полнотой разработать новые, субъектоориентированные. Именно это обстоятельство актуализует фундаментальное богословско-философское учение о слове (λόγος) святого Григория, который продумал слово (λόγος) в самих его истоках.

Объектом данного исследования является богословская система свт. Григория Нисского.

Предметом исследования стали антропологические, гносеологические и лингвистические аспекты учения о слове (λόγος) Нисского святителя.

Цель работы – систематически раскрыть богословско-философское содержание учения о слове (λόγος) свт. Григория Нисского.

Для определения содержания учения святителя о слове (λόγος) в настоящем исследовании решаются следующие **задачи**:

- 1) обобщить антропологические взгляды свт. Григория Нисского в аспекте словесной организации человека;
- 2) проанализировать общие особенности познавательной деятельности человека в богословской системе свт. Григория Нисского;
- 3) описать возможности познания человеком твари, по представлению св. Григория;
- 4) охарактеризовать особенности созерцания человеком Бога,

согласно святителю;

5) систематизировать общее представление св. Григория о словесной деятельности человека;

6) раскрыть взгляд св. отца на особенности именованя твари;

7) определить понимание Нисским святителем специфики имён Божиих.

Материал исследования составил корпус сочинений свт. Григория Нисского, представленный на древнегреческом языке в критическом издании «*Gregorii Nysseni Opera*» под редакцией В. Йегера³, а также доступный в «*Патрологии*» Ж.-П. Миня⁴. Кроме оригинала, работа опирается на русский перевод творений свт. Григория в восьми частях, изданный в серии «*Творения святых отцов Церкви*» (1861-1872)⁵.

Методологической базой исследования выступил системный междисциплинарный подход, позволивший учесть достижения как богословских, так философских и языковедческих наук. В работе комплексно применялись: метод богословского и экзегетического анализа учения о слове (λόγος) свт. Григория Нисского; метод филологической интерпретации текста; процедуры перевода с древнегреческого языка оригинальной терминологии святителя; контент-анализ ключевых понятий и тем, определяющих содержание учения свт. Григория о слове (λόγος); контекстуальный анализ терминов св. отца на фоне отдельного фрагмента, целого произведения и всего корпуса творений; дискурс-анализ трудов Нисского архипастыря как созданных в конкретных церковно-общественных обстоятельствах и культурно-исторических условиях; системный метод позволил структурировать и концептуально изложить основные результаты исследования.

Степень научной разработанности темы. Представления свт. Григория Нисского о языке в научной литературе получили лишь фрагментарное освещение. В работе «*Имя и бытие*», вышедшей в 1988 г., немецкий исследователь *Тео Кобуш* констатировал: «Сегодня значение философии языка Григория Нисского не оценено ни широкой общественностью, ни более узким кругом исследователей-историков. Взгляд на обобщающие изложения учения Григория в словарях и руководствах последних лет показывает, что оно преимущественно видится под онтологическим, гносеологическим или теологическим углом зрения. Философия языка, напротив, представляется недостойной занять собственную рубрику. <...> Учению о языке Григория Нисского до

3 *Gregorii Nysseni Opera* / Ed. by W. Jaeger and H. Langerbeck. 10 Vols. Leiden: E. J. Brill, 1952-1996. (Далее GNO).

4 *Migne J.-P. Patrologiæ Cursus Completus. Series Græcæ.* Paris, 1857-1866. Vols. 44-46. (Далее PG).

5 Творения святого Григория Нисского: В 8 ч. (Т. 37-45). М.: Типография В. Готье, 1861-1872. («Творения святых отцов Церкви»). (Далее ТСО).

сегодняшнего дня отказано в подобающем изучении»⁶. Равным образом и в классическом труде дореволюционного русского богослова В. И. Несмелова «Догматическая система святого Григория Нисского»⁷, а также в капитальной статье современного отечественного богослова А. Р. Фокина в «Православной энциклопедии» (2006)⁸ ономотологии Нисского святителя не отводится отдельного раздела, а говорится о ней в контексте теории Богопознания.

Осознание этой лакуны научным сообществом стало одной из причин проведения X Международного Коллоквиума по свт. Григорию Нисскому, посвящённого «Философии и богословию языка» (15-18 сентября 2004, Оломоуц)⁹. Однако и в 2010 г. один из авторов «Словаря по Григорию Нисскому» М. ла Матина в статье «Философия языка» продолжает сетовать на недостаток «обстоятельного изучения философии языка Григория Нисского. Различные интересные работы освещают только частные аспекты»¹⁰. Напротив, по убеждению исследователя, «Григорий Нисский достоин занять место среди философов языка аналитического направления <...> потому что теоретические утверждения, предвосхищающие позднюю философию, могут быть найдены в его творениях»¹¹.

Что касается отдельных исследований в советской науке, то появившаяся в 1985 г. работа Ю. М. Эдельштейна (ныне прот. Георгия) «Проблемы языка в памятниках патристики» была также охарактеризована её издателями как новаторская: «Разработка этой темы в нашей книге является совершенно оригинальной и, по-видимому, первым исследованием о лингвистических идеях патристики, появляющимся в специальном труде по истории языкознания»¹². Изучая лингвистические воззрения древних церковных авторов, Ю. М. Эдельштейн подчёркивает синтетический характер лингвистической мысли Средневековья,

6 *Kobusch Th.* Name und Sein. Zu den sprachphilosophischen Grundlagen in der Schrift «Contra Eunomium» des Gregor von Nyssa // El «Contra Eunomium I» en la produccion literaria de Gregorio de Nisa: VI Coloquio Internacional sobre Gregorio de Nisa / ed. L. F. Mateo-Seco, J. L. Bastero. Pamplona, 1988. S. 247, 251.

7 *Несмелов В. И.* Догматическая система святого Григория Нисского. Казань: Типография Императорского Университета, 1887. С. 122-155.

8 *Фокин А. Р.* Григорий свт., еп. Нисский // Православная энциклопедия. Т. XII: «Гомельская и Жлобинская епархия – Григорий Пакуриан». М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2006. С. 495-498.

9 Gregory of Nyssa: Contra Eunomium II: an English version with supporting studies: proceedings of the 10th International Colloquium on Gregory of Nyssa (Olomouc, September 15-18, 2004) / ed. by Lenka Karfíková... [et. al.]. Leiden-Boston: Brill, 2007. 554 p.

10 *la Matina M.* Philosophy of Language // The Brill Dictionary of Gregory of Nyssa / Ed. by L. F. Mateo-Seco and G. Maspero; transl. by S. Cherney. Leiden-Boston: Brill, 2010. P. 605.

11 *Ibid.* P. 604-605.

12 *Десницкая А.* Предисловие // История лингвистических учений. Средневековая Европа / Отв. ред. А. В. Десницкая, С. Д. Кацнельсон. Л.: Наука, 1985. С. 9.

вплетённой в общий мировоззренческий контекст¹³. Действительно, именно «размышляя о тайне Бога», свт. Григорий «непреднамеренно внёс важный вклад в историю философии языка»¹⁴. В частности, советский лингвист отмечает важность антропологического фактора для феномена речи, на который обратил особенное внимание именно свт. Григорий Нисский¹⁵.

Наиболее обстоятельную и глубокую богословскую характеристику учения свт. Григория Нисского собственно об именах содержит работа дореволюционного отечественного богослова *С. В. Троицкого* «Учение св. Григория Нисского об именах Божиих и имябожники» (1914). Ересь Евномия, как и ересь имябожников, автор квалифицирует как одну из попыток ввести в Церковь языческое учение об именах¹⁶. Факт борьбы Нисского архипастыря с магическим пониманием языка отмечен также *М. ла Матиной*: «У Григория находим то, что сегодня бы назвали “светским” пониманием языка и его семантических аспектов. Это означает, что он первым из всех отвергает те концепции, которые прямо или косвенно используют эзотерическую или языческую мысль и сущность самого языка трактуют как проявление сущности бытия»¹⁷. В творениях же свт. Григория, согласно обоим авторам, находим такое понимание языка, которое сегодня назвали бы научным.

В ответ на книгу *С. В. Троицкого* русский религиозный философ *С. Булгаков* пишет статью «Смысл учения св. Григория Нисского об именах», в которой пытается проанализировать взгляд святителя на связь имени и вещи¹⁸. Однако полемический настрой приводит *С. Булгакова* к искажению воззрений святого отца, которого философ относит к скептическим номиналистам, отрицавшим какую бы то ни было связь имени и вещи. *О. Г. Флоровский*, напротив, справедливо опровергает скептическую интерпретацию богословия языка свт. Григория, настаивавшего, как показывает патролог, на связи имени и вещи через посредство ума человека¹⁹.

В 1923 г. и *А. Ф. Лосев* подготовил доклад «Спор об именах в IV веке и его отношение к имяславию», в котором также обозначил общие принципы святоотеческой теории познания и именованья²⁰. Кроме того,

13 *Эдельштейн Ю. М.* Проблемы языка в памятниках патристики // Там же. С. 161.

14 *la Matina M.* Op. cit. P. 610.

15 *Эдельштейн Ю. М.* Указ. соч. С. 188.

16 *Троицкий С. В.* Учение св. Григория Нисского об именах Божиих и имябожники. Краснодар: Библиотека Свято-Ильинского храма, 2002. С. 69.

17 *la Matina M.* Op. cit. P. 606.

18 *Булгаков С.* Смысл учения св. Григория Нисского об именах // *Троицкий С. В.* Указ. соч. С. 242-248.

19 *Флоровский Г., прот.* Восточные отцы IV-VIII веков. Репр. изд-е. СТСЛ, 1999. С. 140-142.

20 *Лосев А. Ф.* Спор об именах в IV веке и его отношение к имяславию // *Он же.* Имя: Избр. работы, переводы, беседы, иссл-ия, архивн. мат-лы / Сост. и общ. ред. А. А. Тахо-Годи. СПб.:

общая трактовка святителем гносеологической перспективы слова реконструируется в статье современной чешской исследовательницы *Л. Карфиковой* «Имена и вещи согласно Евномию Кизическому и Григорию Нисскому»²¹. В этом проблемном контексте часто также предпринимается попытка отнести свт. Григория Нисского к последователям какой-либо из античных лингвистических теорий²². Однако в отношении христианской теории именования свт. Григория Нисского античная дилемма «природа-конвенция» (φύσει-θέσει) оказывается достаточно условной, поскольку святитель на новых основаниях синтезирует оба её взаимоисключающих тезиса, что делает его теорию слова (λόγος) оригинальной, или собственно христианской.

Наряду с изучением общей теории имён Нисского святителя в исследовательской традиции анализируется понимание им собственно имён Божиих. В частности, французский патролог *Б. Потье* подчёркивает условный характер всякого имени Божия в лингвобогословских построениях святителя²³. Данный метафорический (аналогический) характер имён Божиих американец *Р. Янг* подвергает постмодернистской интерпретации²⁴. Собственно с эпистемологических позиций указанную святым отцом метафоричность богословия исследует *С. Дуглас*²⁵.

В целом, анализ как основных работ прошлых десятилетий, так и новейшей литературы по проблеме показывает отсутствие в исследовательской традиции труда, в систематическом виде представляющего учение свт. Григория Нисского о слове (λόγος) человека в единстве его антропологических, гносеологических и лингвистических аспектов. Вклад исследователей в разработку данной комплексной темы ограничивается лишь частными замечаниями и наблюдениями. Тогда как в творениях святителя содержится целостная теория слова (λόγος), которая в сущности своей наукой просмотрена.

Алетья, 1997. С. 39-45.

- 21 *Карфикова Л.* Имена и вещи согласно Евномию Кизическому и Григорию Нисскому / Пер. с чеш. И. Г. Бея // *Εἶνα: Проблемы философии и теологии.* № 1 (001). 2012. С. 282-306.
- 22 *Viciano A.* Algunas leyes lógicas del lenguaje, según Gregorio de Nisa: A propósito de dos pasajes de Contra Eunomium I // *El «Contra Eunomium I» en la producción literaria de Gregorio de Nisa: VI Coloquio Internacional sobre Gregorio de Nisa* / ed. L. F. Mateo-Seco, J. L. Bastero. Pamplona: Ediciones universidad de Navarra, S. A., 1988. P. 322-324.; *Meredith A.* The Language of God and Human Language // *Gregory of Nyssa: Contra Eunomium II...* P. 249.; *Weiswurm A. Alcuin.* The Nature of Human Knowledge according to Saint Gregory of Nyssa. Washington, D. C.: The Catholic University of America Press, 1952. P. 117-118. и др.
- 23 *Pottier B.* Dieu et le Christ selon Grégoire de Nysse. Etude systématique du “Contre Eunome” avec traduction inédite des extraits d'Eunome. Namur: culture et vérité, 1994. P. 193.
- 24 *Young R. A.* The Nature of Truth in Gregory of Nyssa: An Ancient Response to a Contemporary Problem: Dissertation. ... of Doctor of Philosophy; Baylor University. Waco, Texas, 2001. P. 97-98.
- 25 *Douglass S.* A Critical Analysis of Gregory's Philosophy of Language: The Linguistic Reconstitution of Metadiastemic Intrusions // *Gregory of Nyssa: Homilies on the Beatitudes: an English version with commentary and supporting studies; proceedings of the Eighth International Colloquium on Gregory of Nyssa (Paderborn, 14-18 September 1998)* / H. R. Drobner; A. Viciano. Leiden; Boston; Köln: Brill, 2000. P. 449.

Перечень положений, выносимых на защиту.

1. Поскольку человек имеет богоподобный ум и подобное животным одушевлённое тело, постольку он словесен, то есть является «словесным существом» (λογικὸν ζῷον). Будучи сложным умно-телесным существом, человек наделён даром примышления (ἐπίνοια) – способностью выражения ума посредством одушевлённых органов тела.

2. Со стороны ума примышление, в том числе слово (λόγος) как его разновидность, определяется бытием и особенностями его познания человеком. «Познавательный образ» твари и «верующее подобие» Бога определяют собой умную сторону словесного примышления человека, которая затем подлечит выражению в имени.

3. Тварь свт. Григорий понимает как «глас» нетварного слова (λόγος) Божия, «вложенного» в неё при сотворении. Словом (λόγος) Бога святитель называет действие, волю, премудрость, ведение, могущество, силу и прочие свойства Божии. Поэтому только созерцание сущего в единстве невидимого слова (λόγος) и видимого явления (φαινόμενον) свт. Григорий Нисский и называет ведением истины.

4. В нетварном свете слов (λόγοι) Божиих созерцается Сам Бог Слово (Λόγος), Который, как Скиния, объёмлет ими вселенную (экзегеза Исх 24:40). В образе Скинии Христа сходятся космология, христология и экклезиология свт. Григория Нисского.

5. Ни по сущности (κα' οὐσίαν), ни в действиях (διὰ τῶν ἐνεργειῶν) Бог недоступен чувственному познанию человека, но открывает Себя в действиях, а не по сущности созерцанию верой. Поскольку действие Божие едино и обще принадлежит Трём Лицам Божества, постольку нетварное слово (λόγος) Божие, «вложенное» в тварь, триипостасно.

6. Основными источниками созерцания человеком Бога в Его действиях являются: 1) тварь; 2) добродетельный ум человека; 3) такое явление добродетельного ума человека посредством букв, как Святое Писание. Космолого-антропологическое основание созерцания действий Божиих заключается в соответствии твари и человека Богу «по образу» (εἰκόν).

7. Слово (λόγος) человека по своей природе единосущно уму (νοῦς), а в инаковом уму «подлежащем» (τῷ ὑποκειμένῳ) рождено телом. «Подлежащим» слова (λόγος), которым оно отличается от ума, выступает рождаемое телом имя (ὄνομα) (звуки или буквы). Слово – это *явление ума в имени*.

8. Духовная перспектива слова (λόγος) человека состоит в том, что истинное слово (τῆς ἀληθείας λόγος) представляет собой явление в имени чистого ума, или *добродетелей*, а ложное слово (ψεῦδος) – явление в имени лукавого ума, или *страстей*.

9. Согласно лингвистической модели свт. Григория, слово (λόγος) представляет собой вектор и охватывает три элемента – сущее или Сушего,

мысль и имя. Связь между всеми тремя элементами слова (λόγος) о твари заключается в последовательном отношении «по образу» и может быть описана как «соответствие-соответствие».

10. Связь между элементами слова (λόγος) о Боге может быть описана как «аналогия-соответствие» в силу нетварности первого элемента данного слова (действия Божия) и необходимости его уподобления (ἀναλογία) тварному во втором элементе – в мысли человека.

Научная новизна данного исследования состоит прежде всего в том, что показана релевантность православной догматики для языкознания и шире – гуманитарных наук. Систематизация учения свт. Григория Нисского о слове (λόγος) в единстве его антропологических, гносеологических и лингвистических аспектов осуществляется впервые. Кроме того, впервые с древнегреческого на русский язык переводится имеющее важное богословское значение окончание трактата святителя «Слово о Святом Духе против Македонян духоборцев» (Adversus Macedonianos), восстановленное по рукописям в критическом издании В. Йегера²⁶.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в выяснении базовых метафизических предпосылок для лингвистической теории слова; уточнении философской теории познания; выявлении новых догматико-эзегетических аспектов в богословии свт. Григория Нисского.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения результатов исследования для решения теоретико-методологических и прикладных вопросов гуманитарных наук. Материалы диссертации могут быть использованы в преподавании учебных курсов по догматическому богословию, патрологии, эзегетике, философской антропологии, гносеологии, философии языка и общему языкознанию.

Апробации. Основные положения и результаты исследования представлены в 9-ти публикациях, общим объёмом около 11 п. л.:

1) *Дьяченко Г. В.* Метафизический выбор лингвиста // Практична філософія. Київ, 2009. № 2 (32). С. 173-181. (ВАК Украины). (1 п. л.).

2) *Дьяченко Г. В.* Православное учение о Богопознании как основа теории языка // Чтения памяти Михаила Матусовского: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. «Лингвистика. Коммуникация. Образование» (Луганск, 1-2 марта 2012 г.). Луганск: Изд-во ЛГИКИ, 2012. 228 с. С. 11-13. (0,25 п. л.).

3) *Дьяченко Г. В.* Учение свт. Григория Нисского о человеческом слове // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2016. Вып. 5 (67). С. 9-23. (ВАК РФ). (1,27 п. л.).

4) *Дьяченко Г. В.* Антропологические основания учения о слове (λόγος) святителя Григория Нисского // Богословский вестник 18-19. 2015. № 3 июль–сентябрь, № 4 октябрь–декабрь. (1,8 п. л.).

5) *Дьяченко Г. В.* Лингвистические аспекты слова (λόγος) в

богословии свт. Григория Нисского // Богословский вестник 20-21. 2016. № 1 январь–март, № 2 апрель–июнь. (1,75 п. л.).

6) Дьяченко Г. В. Духовно-гносеологические аспекты слова (λόγος) в богословии свт. Григория Нисского // Богословский вестник 22-23. 2016. № 3 июль–сентябрь, № 4 октябрь–декабрь. (2 п. л.).

7) Дьяченко Г. В. Свт. Григорий Нисский о лингвогносеологической специфике богословия // Богословский вестник МДА (в печати). (1,35 п. л.).

8) Дьяченко Г. В. Перевод с др.-гр. окончания трактата свт. Григория Нисского «Слово о Святом Духе против Македонян духоборцев» (Adversus Macedonianos) // Богословский вестник МДА (в печати). (0,25 п. л.).

9) Дьяченко Г. В. Христианская гносеология свт. Григория Нисского // Богословский вестник МДА (в печати). (1,45 п. л.).

Структура работы и её обоснование. Диссертация включает в себя введение, три главы с параграфами, заключение, библиографию и приложение. В разделении на главы и параграфы отразилась логика воззрений на слово (λόγος) св. Григория Нисского. Согласно святителю, дать адекватное объяснение слову (λόγος) оказывается возможным, только выяснив, каково происхождение, состав, деятельность и назначение человеческого существа. Поэтому *первая глава* данного исследования посвящена выявлению антропологических оснований слова (λόγος). Поскольку слово (λόγος) оказывается одним из видов умно-телесной деятельности человека, постольку *глава вторая* посвящена духовно-гносеологической стороне слова (λόγος), а *глава третья* – стороне лингвистической.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

ВО ВВЕДЕНИИ обоснована актуальность темы диссертационного исследования, определены его объект, предмет, цели и задачи, охарактеризованы источники и методы исследования, раскрыта научная новизна и практическая ценность полученных результатов.

В ПЕРВОЙ ГЛАВЕ «АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СЛОВА (ΛΟΓΟΣ), ИЛИ ЧЕЛОВЕК ПРИМЫШЛЯЮЩИЙ» рассматриваются основные антропологические представления свт. Григория Нисского, определяющие словесную организацию человека. Человек в целостной его перспективе – исходный пункт теоретизации слова (λόγος) свт. Григорием Нисским. Сам человек определяется святителем как «словесное существо» (λογικόν ζῷον). Человек есть существо словесное потому, что имеет богоподобный ум и подобное животным одушевлённое тело.

В первом параграфе «Ум как образ Божий» выявлены

антропологические основания богословия образа свт. Григория Нисского. Ум (*νοῦς, διάνοια, λόγος*) человека в силу подобия Богу по своим свойствам выступает Его образом (*εἰκόν*). Ум человека бесплотен, духовен, невидим, непознаваем, невещественен, прост, бессмертен. Свт. Григорий понимает ум не только как познавательное, но шире – как духовно-познавательное начало в человеке, поэтому называет ум также *сердцем* (*καρδία*) и *духом* (*πνεῦμα*). На этом основании к полноте богоподобных свойств человеческого ума святой отец относит добродетели – любовь, чистоту, бесстрашие, блаженство, отчуждение от всего худого и под. Душа человека по отношению к его уму является «образом образа» (*εἰκόν εἰκόνας*), а тело – «образом образа образа». В антропологической перспективе выясняется, что понятие образа у свт. Григория означает *тождество свойств при нетождественности естеств*.

Во втором параграфе «Душа, или естество чувствующее» уясняется посредническая роль души в «срастворении» (*συνανάκρασις*) невидимого ума и видимого тела человека. Специфика человека как «словесного существа», или умной жизни в «телесной оболочке» (*τῆ σαρκίῃ περιβολῇ*), такова, что ум не имеет непосредственного, адекватного своей безвидной и духовной природе средства выражения и познания. Однако в силу «закона срастворения» (*τὸν τῆς ἀνακράσεως λόγον*) с душевно-телесным естеством, ум человека способен действовать опосредованно: он являет себя через чувства души, которые, в свою очередь, связаны с соответствующими органами тела. Одушевлённое тело по отношению к уму имеет «орудное» устройство (*τῆς ὀργανικῆς κατασκευῆς*), подчинённое выражению мысли вовне и восприятию её извне. В «законе срастворения» ума и одушевлённого тела заключена тайна словесной деятельности человека.

В третьем параграфе «Тело» устанавливается, что, согласно свт. Григорию, слово (*λόγος*) и действие (*πρᾶξις*) являются двумя способами выражения ума посредством тела. Однако слово (*λόγος*) имеет перед действием преимущество в отношении ясности выражения мысли. Тем не менее не только наше слово (*λόγος*) можно уподобить действию, но и все наши действия можно уподобить словам (*λόγοι*). Как Бог Слово (*Λόγος*) проявляется в словах (*λόγοι*) Божиих, так и образ Его слово (*λόγος*) человека проявляет себя в словах (*λόγοι*) человеческих. Исходя из этого выявлен принцип соотношения слова (*λόγος*) и слов (*λόγοι*) человека: слово (*λόγος*) у человека одно, потому что один ум (*νοῦς*), но слов (*λόγοι*) у человека много, потому что много мыслей (*νοήματα*), обнаруживаемых вовне. Словом (*λόγος*) называется как природная способность (сущность), так и отдельные её проявления (действия). Из воззрений святителя также очевидна, во-первых, коммуникативная природа ума человека как слова (*λόγος*), поскольку без явления вовне мысли человека оставались бы неизвестными другим людям; а во-вторых – умная этиология наших слов

(λόγοι) и действий, что означает невозможность при интерпретации чьих-либо слов (λόγοι) и действий вынести ум их автора «за скобки», то есть невозможность их деантропологизации.

В четвёртом параграфе «Примышление (ἐπίνοια) как умно-телесная деятельность» показано, что явление (φανέρωσις) ума посредством орудного устройства тела свт. Григорий называет *примышлением* (ἐπίνοια). Будучи сложным умно-телесным существом, человек наделён даром обнаружения ума посредством одушевлённого тела, то есть даром примышления. Примышление в богословии Нисского святителя выступает общим понятием по отношению к слову (λόγος) и действию как его разновидностям. Примышление лежит в основе всей культурно-символической творческой деятельности человека. Примышление даровано человеку Богом, поэтому оно способно «исследовать подлинно сущее» и «вести к истине», а также изобретать «полезное и нужное для жизни».

Слово (λόγος) как разновидность примышления представляет собой явление ума посредством одушевлённых органов тела (голоса и рук). В словесном примышлении ум проявляет себя в звуках и буквах, то есть в имени. Таким образом, сам антропологический контекст богословия свт. Григория позволяет определить *слово* (λόγος) как *явление ума в имени*.

ВО ВТОРОЙ ГЛАВЕ «ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СЛОВА (ΛΟΓΟΣ), ИЛИ ПРИМЫШЛЕНИЕ СО СТОРОНЫ УМА» рассматривается умная сторона примышления человека. Со стороны деятельности ума примышление, в том числе такая его разновидность, как слово (λόγος), имеет дело с самим бытием, доступным постижению человека, а также определяется особенностями познания самим человеком этого бытия.

В первом параграфе «Общая характеристика познавательной деятельности человека» показано, что, раскрывая примышление человека со стороны ума, то есть со стороны духовно-познавательной, свт. Григорий разрабатывает целостную христианскую гносеологию. Исходный её пункт заключается в том, что способностью к познавательной деятельности ум человека обладает, будучи образом всеведущего Бога. Богообразный ум человека в то же время принципиально человекообразен, то есть сущее для нас таково, каким его видит наш ум. Это, однако, не означает оторванности ума человека от сущего и замкнутости ума в себе самом, а указывает на антропный характер всякого нашего представления о сущем. Однако человеческое познание не навязывает сущему чуждых ему свойств, а «ведёт к истине», поскольку человекообразность нашего ума заключается в его богоподобии.

Познавательную деятельность ума свт. Григорий Нисский определяет как «отношение к» познаваемому (τὸ πρὸς τί πως ἔχειν). Мысль о чём-либо – это «действие нашего ума» о нём (περὶ τι τῆς διανοίας

ἐνέργεια), но не само оно в своей сущности. Иными словами, представление ума имеет смысловую, или интеллектуальную, природу, нетождественную естеству познаваемого. На этом основании святитель называет мысль «образом» (εἶδος) или «подобием» (ὁμοίωμα) познаваемого. В гносеологической перспективе категории *образа* и *подобия* означают нетождественность мысли и познаваемого по естеству, но тождество их по свойствам, то есть способность мысли *являть* познаваемое.

Свт. Григорий Нисский различает два вида бытия, подлежащих познанию человека, – тварное и нетварное. На этом основании в работе концептуализированы два вида познавательной деятельности ума человека: тварь познаётся умом через чувства (αἴσθησις, γνῶσις, κατανόησις, λογισμοί, κατάληψις и под.), а превышающий чувства Бог открывается уму через веру (πίστις, θεωρία, εἶδησις, ἀναβλέπειν, ἰδεῖν, ὁρᾶν и др.). Основной гносеологический принцип свт. Григория Нисского заключается в «познании подобного подобным» (τῷ ὁμοίῳ βλέπει τὸ ὁμοίον).

В соответствии с ним, как тварь занимает определённый временной и пространственный «промежуток» (διάστημα), так и наша мысль имеет подобный ей ограничивающий, диастематический, характер (τὴν διαστηματικὴν ἐννοίαν). Чувственное познание твари свт. Григорий характеризует как *движение мысли с целью схватить естество* познаваемого. Мысль «достигает» естества тварного и «схватывает» его, тогда как естества Божия не «достигает» и не «схватывает», поскольку Божество имеет неограниченный, или адиастематический, характер. Ум не как слово (λόγος), которое связано, по святителю, с чувственным познанием, а как вера (πίστις) «досягает до» Бога.

Соответственно Своему двоякому образу явления человеку Бог созерцается человеком верой либо сокровенно, либо в нетварном свете. Созерцать Бога, являющегося в нетварном свете, возможно для человека только в Духе Святом по воле Самого Бога. Причём свт. Григорий сближает эти два способа видения человеком Бога верой: сокровенное Богосозерцание он понимает как особый род видения (θεωρία), а созерцание Бога в нетварном свете трактует только как веру в Бога, но не знание Его.

На основе чувственного познания твари ум составляет точные её «образы» (εἶδος), а на основе созерцания Бога верой – Его опосредованные «подобия» (ὁμοίωμα) (экзегеза Песн 1:10). Категория *образа* обозначает то, что тварная мысль человека способна «схватывать» тварные свойства познаваемого. А категория *подобия* – что тварная мысль человека передаёт не сами «точные» свойства нетварного естества Божия, а указывает на них косвенно, по аналогии (ἀναλογία), посредством твари.

Во втором параграфе «Познание твари» описываются возможности и специфика познания человеком тварного бытия. **В первом подпункте «Познаваемость чувствами явления (φαίνόμενον), но не**

сущности (οὐσία) твари» выясняется, что тварь доступна чувственному познанию человека в явлении (φαίνόμενον), то есть со стороны своих действий, качеств и отношений, а со стороны бытия, то есть сущности (οὐσία), тварь не подлежит познанию чувствами. Познание самого явления также не полно, потому что доступно нам не ради знания самого по себе, а определяется степенью полезности для нашей жизни. Само чувственное познание твари, согласно святителю, должно осуществляться в перспективе Богосозерцания, поскольку явление (φαίνόμενον) несамодостаточно: тварная сущность действует (является) «в соответствии» с нетварным словом (λόγος) Божиим, «вложенным» в неё.

Во втором подпункте «Тварь как “глас” слова (λόγος) Божия» на основе экзегетического анализа показано, что под словом (λόγος) Бога свт. Григорий понимает действие, волю, премудрость, ведение, могущество, силу и прочие свойства Божии. Тварь выступает «гласом» слова (λόγος) Божия, «вложенного» в неё. Тем самым космология Нисского святителя обнаруживает недостаточность для познания твари одних чувств, воспринимающих явление (φαίνόμενον), но необходимость также веры для созерцания её в свете нетварного слова (λόγος) Божия. Реконструкция учения свт. Григория Нисского о словах (λόγοι) Божиих как Его нетварных действиях показывает, что оно выступает неотъемлемой частью опытной традиции Богосозерцания и её богословского выражения от пророка Моисея и апостола Павла, св. Дионисия Ареопагита, прп. Максима Исповедника до прп. Симеона Нового Богослова и исихастов во главе со свт. Григорием Паламой.

В третьем подпункте «Содержащее слова (λόγοι) Божии Слово (Λόγος) Божие» представлен анализ экзегезы свт. Григорием Нисским библейского образа скинии (Исх 24:40). Для святого отца тайна нерукотворенной Скинии, объемлющей собою вселенную, заключается во Христе, Божией Силе и Божией Премудрости (1 Кор 1:24). Такое именование Христа св. апостолом Павлом приводит свт. Григория к уразумению Ипостасного Источника премудрых и могущественных слов (λόγοι) Божиих, а именно: Бога Слова (Λόγος), содержащего (περιέχων) словеса (λόγοι) всей твари. Введённый в нерукотворенную скинию, богоvideц в нетварном свете слов (λόγοι) Божиих созерцает содержащего их Бога Слова (Λόγος).

На основе уподобления Христа скинии свт. Григорий развивает космологическое понимание Слова (Λόγος) Божия. Христос есть центр не только горней нерукотворенной скинии, но и дольней, в которой Он обретает «завесу плоти». Нисский экзегет достигает целостного взгляда на скинию, трактуя вещество как покров («завесу») не только Ипостасного Слова (Λόγος) в воплощении, но и принадлежащих Ему слов (λόγοι) существ. Церковь также является дольней скинией Слова (Λόγος) Божия и в силу данного тождества равна содержимой Им посредством слов (λόγοι)

вселенной. К «святому святых» Церкви-вселенной относится «истина сущих» (ἡ τῶν ὄντων ἀλήθεια), то есть сокрытая веществом горняя скиния слов (λόγοι) Божиих. Вселенная, в понимании святителя, является Церковью потому, что в истинах существ содержит в себе Бога. Так на основании словесной (логосной) христологии экклезиология, а также учение об истине свт. Григория Нисского приобретают космологический характер. И обратно: космология и учение об истине получают экклезиологическую трактовку.

Истина (ἀλήθεια) и ложь (ψεῦδος) для святого отца являются категориями прежде всего богословскими и онтологическими. Истина, согласно святителю, принадлежит Богу Истине и заключается в светоносных словах (λόγοι) сущего. Истина не находится в человеке, а находится в словах (λόγοι) Бога Слова (Λόγος), «вложенных» в тварей. Она – принадлежность не человеческого познания, а Божественного бытия. В истинах существ нетварным светом сияет Сама Ипостасная Истина. В антропологической же перспективе истина и ложь у свт. Григория выступают характеристиками не чувственного познания как такового, а духовного состояния ума человека в целом (добродетельного или страстного). Только чистый от греха ум избранных Божиих созерцает истину в нетварном свете слова (λόγος) Божия, озаряющем явление твари. Как превышающая чувства, истина непознаваема, но созерцаема верой. Мы можем не познать, а только «стать в лучах света истины». «Световодство» истины требует разрешиться от «земной кожаной оболочки», то есть от греха, в Крещении (на Песн 5:3), начать видеть невидимое верой и проводить добродетельное житие. Тогда по воле Божией тварь «воспламеняется» нетварным светом слова (λόγος) Божия. Это созерцание сущего в единстве невидимого слова (λόγος) и видимого явления свт. Григорий Нисский и называет ведением истины. Ложь же определяется им как представление чувственного мира явлений самодостаточным. Покрытый «земной оболочкой» ум некрещёного и неверующего в Бога человека слепо замыкает чувственный мир явлений в самом себе, а не восходит через него к созерцанию Бога в Его словах (λόγοι).

Третий параграф «Созерцание Бога» посвящён анализу созерцания человеком Бога. В нём уточняется модель Богопознания свт. Григория Нисского, согласно которой, Бог ни по сущности (κατ' οὐσίαν), ни в действиях (διὰ τῶν ἐνεργειῶν) недоступен чувственному познанию человека, но доступен созерцанию верой в Своих действиях, но не по Своей сущности.

В первом подпункте «Непознаваемость Бога чувствами ни по сущности (κατ' οὐσίαν), ни в действиях (διὰ τῶν ἐνεργειῶν)» устанавливается, что в силу нетварности естества Божия чувственное Его познание человеком абсолютно невозможно и характеризуется святителем посредством библейских образов «мрака» (Исх 20:21), «ночи» (Песн 3:1) и

«тьмы») (Пс 17:12). Однако состояние познавательного мрака никак не окончательное для человека в «единении» (ἀνακραθῆναι, συνεῖναι) с Богом. Бог объят мраком познания, но в созерцании верой нам сияют Его действия, поэтому свт. Григорий Нисский называет мрак светозарным (λαμπρῶ γνόφῳ).

Во втором подпункте «Созерцаемость Бога верой не по сущности (κατ' οὐσίαν), а в действиях (διὰ τῶν ἐνεργειῶν)» выясняется возможный для человека способ познания Бога. Уму человека доступно познавать Бога посредством веры, однако не в Его сущности, а в Его действиях, или в том, что «окрест сущности» (περὶ τὴν οὐσίαν). Познавать Бога в действиях значит созерцать верой (как сокровенно, так и в нетварном свете) Его премудрость, силу, славу, благодать и прочие свойства и проявления.

На основе учения свт. Григория Нисского о единстве действия для Трёх Лиц Божества выяснена триипостасность нетварного слова (λόγος) Божия, «вложенного» в тварь. Ипостасное Слово (Λόγος) Божие созерцается в словах (λόγοι) Божиих не Само по Себе, а в единстве с Отцом и Духом. Бесконечный для человека путь Богопознания (διὰ τῆς τῶν ἔμπροσθεν ἐλεκτάσεως) имеет свой «предел» (τὸ πέρας), заключающийся в созерцании триипостасного действия, или слова (λόγος), Божия.

Основными источниками созерцания человеком Бога в Его действиях, согласно свт. Григорию Нисскому, являются 1) тварь; 2) добродетельный ум человека; 3) такое явление добродетельного ума человека посредством букв, как Святое Писание. Возможность человеку созерцать действия Божии в твари обусловлена соответствием их обоим Богу «по образу»: сущность твари действует «в соответствии» с нетварным словом (λόγος) Божиим, «вложенным» в неё, а ум человека богоподобен. Поэтому чистота, красота и мудрость образов позволяют умозаключать о Чистоте, Красоте и Премудрости Первообраза. Святое Писание свт. Григорий понимает как явление в именах (буквах) добродетельного и облагодатствованного ума Пророков и Апостолов, в Духе Святом созерцавших действия Божии. Через опосредование словом (λόγος) святых писателей в Писании «глаголет» Само Слово (Λόγος) Божие Христос (2 Кор 13:3).

Итак, указанные особенности познания твари и созерцания Бога определяют собой умную сторону примышления человека, которая затем подлечит выражению посредством тела – в частности в именах.

В ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ «ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СЛОВА (ΛΟΓΟΣ), ИЛИ ПРИМЫШЛЕНИЕ СО СТОРОНЫ ИМЕНИ» раскрывается соотношение мысли и имени в слове (λόγος) человека.

В первом параграфе «Общая характеристика словесной деятельности человека» дано общее представление свт. Григория Нисского о словесной деятельности человека. Для выяснения специфики

нашего слова (λόγος) решающее значение имеет проводимая свт. Григорием аналогия от слова (λόγος) человека к Слову (Λόγος) Божью. Проводя данную антропологическую аналогию к бытию Пресвятой Троицы, свт. Григорий указывает на единство наших ума (νοῦς) и слова (λόγος) «по естеству» (κατὰ τὴν φύσιν) и на различие их «в подлежащем» (τῷ ὑποκειμένῳ). На этой основе святой отец характеризует также происхождение слова (λόγος) от ума как «рождение». Ум и слово (λόγος) как в человеке, так и в Боге единосущны. Слово (λόγος) человека по природе своей нетелесно, будучи единосущно уму, а в инаковом ему «подлежащем» (τῷ ὑποκειμένῳ) рождено телом. Единство и различие ума и слова (λόγος) в человеке обусловлены фактом «обнаружения» (εἰς τὸ ἐμφανὲς ἄγειν) словом ума, то есть тем, что λόγος *являет* νοῦς. Как в антропологической, так и в троичной перспективах слово (λόγος) предстаёт *явлением ума*. В свою очередь, логика троичного догмата, выраженного в категориях единства и различия, всецело определяет собой взгляд свт. Григория Нисского на слово (λόγος) человека. Отсюда очевидна сложность экспликации понятия слова средствами одной лингвистики. Чтобы иметь правильное представление о слове, лингвистическая рефлексия должна быть богословски отточена.

В первом подпункте «Слово (λόγος) со стороны имени» систематизированы представления святителя о «подлежащем» слова (λόγος) человека, которым оно отличается от ума. Таким «подлежащим» слова (λόγος), согласно св. Григорию, являются рождаемые телом звуки речи или буквы письма. Для обозначения «подлежащего» в слове (λόγος) святитель использует такие термины, как «имя» (τὸ ὄνομα), «наименование» (προσηγορία), «речение» (φωνή, διὰ τοῦ φθόγγου ῥῆσις, ῥῆμα) и под. По его определению, имя – это собственно «произношение слогов» (τὴν ἐν ταῖς συλλαβαῖς προφοράν). Важнейший тезис ономатологии Нисского святителя состоит в том, что имя в силу своей нетождественности умной природе слова (λόγος) выступает для неё «образом» (τύπος, τύλωσις). Свт. Григорий полагает, что «мысль переводится в образ имени» (εἰς ὀνόματος τύπον τὴν ἔννοιαν παράγοντες). «Образами» для мысли выступают все чувственные формы примышления, и имя – лишь одна из них. Указывая, что в слове (λόγος) имя и ум связаны отношением «по образу», свт. Григорий стремится подчеркнуть, что ум и имя нетождественны по естеству (ум имеет нетелесную природу, а имя – природу не-умную), но тождественны по свойствам, то есть имя способно *являть* мысль. Между нетождественными по естеству умом и именем в силу связи «по образу» не может быть смешанных, переходных ступеней. На этом основании как в богословии, так и в ономатологии свт. Григорий Нисский отвергает учение о «слове внутреннем» (λόγος ἐνδιάθετος) и «слове произнесённом» (λόγος προφορικός), а также звучащее внутри нас никогда не называет «внутренней речью», а только мыслью.

Богословский тезис свт. Григория Нисского о неипостасности слова (λόγος) человека имеет важнейшие следствия для теоретизирования лингвистикой собственного предмета исследования. Согласно святителю, явление нашего ума в имени есть «ничто» (οὐδέν), оно не имеет самостоятельного бытия. От слова (λόγος) после рассеяния звукового образа не остаётся «никакой ипостаси» (μηδεμιᾶς ὑποστάσεως ἐν οὐδενὶ λόγῳ μετὰ τὴν προφορὰν διαμενούσης). Следовательно, слово (λόγος) нельзя наделять автономностью от человека примышляющего, то есть нельзя гипостазировать слово (λόγος), рассматривая его как объект, имеющий собственное бытие или отдельную от ума сущность. Подлинным лингвистическим предметом выступает не 'имя'; и не 'в имени ум', который не отсекается от человека и не переходит в имя в качестве «значения», а непосредственно сам 'ум, который являет себя в имени'. Вне примышляющего человека нет никакого слова (λόγος). Звуки или графические символы, не *осуществившись* в уме, не являются словом (λόγος). Таким образом, ум, с одной стороны, обуславливает неипостасность слова (λόγος), а с другой – придаёт словесному примышлению существенный характер. Пусть звуковое «подлежащее» слова (λόγος) исчезает после явления, но с рассеянием звука не исчезает мысль (νοῦς), явленная в имени.

Исходя из общего представления свт. Григория Нисского о слове (λόγος), выясняются особенности именованья человеком твари. Явление (φαινόμενον) твари предстаёт в нашем уме в «движениях мысли» (τῆς διανοίας κινήμασιν), в «различениях понятий» (τὰς τῶν νοημάτων διαφορὰς), представляющих собой по отношению к самой твари точные мысленные «образы» (εἶδος) её действий и свойств. Имя запечатлевает именно эти отдельные «движения мысли» (τῆς διανοίας κινήμασιν), или понятия. Диастематичность, то есть способность схватывать отдельные признаки, оказывается общей как познанию, так и именованию, что свидетельствует о диастематичности в целом слова (λόγος) человека. Исходя из этого, свт. Григорий Нисский называет слово «разделяющим». «Разделяющее слово» человека (διαίρων λόγος) усматривает в сущем отдельные свойства и именуем каждое из них. Будучи «разделяющим», слово (λόγος) связано собственно с познающими тварь, а не с созерцающими Бога силами ума человека. Поэтому Бог не только непознаваем, но и неименуем.

На этой основе охарактеризованы произвольность и непроизвольность нашего слова (λόγος). Сущее выступает данностью, детерминирующей слово (λόγος) человека в том смысле, что «движение мысли», являемое именем, представляет собой подлинный образ (εἶδος) сущего. Однако слово (λόγος) также есть результат свободы примышляющего человека. Слово (λόγος) свободно, во-первых, в «разделении» сущего на свойства, то есть в характере познания, а во-вторых – в именовании этих свойств. Свободой именованья обусловлена

возможность разнообразия имён при единообразии самой мысли (νοῦν). Изменяемую совокупность имён по отношению к единой мысли свт. Григорий называет «формой», или «внешним видом» (σχήμα) слова (λόγος), а её изменение – «преображением» (μετασχηματισμοῦ). Очевидно, что учение свт. Григория Нисского о преобразении слова (λόγος) является ключом к проблеме перевода. Существование разных форм имён («языков») обусловлено свободой ума изобретать звуки.

Отношение, связывающее образ имени с «движением мысли», свт. Григорий Нисский называет «семантическим» (σημαντική), или отношением обозначения. Обозначение состоит в том, что образ имени (τύπος) «отпечатлевает», «живописует», то есть являет в уме слушающего образ сущего (εἶδος). Отсюда следует, что имя есть *образ образа* – чувственный образ мысленного образа сущего. Ономатология свт. Григория Нисского параллельна антропологии: как душевно-телесное естество есть «образ образа», то есть образ ума, который есть образ Божий, так и имя есть «образ образа», то есть образ мысли, которая есть образ сущего. Если связь между сущим и его мысленным образом – это познание, то связь между мысленным образом и образом имени – это обозначение. Поскольку сущее, мысль и имя последовательно связаны между собой отношением «по образу», постольку познание и обозначение – это две разновидности одной связи *явления* (φανερώσις). Трактовка *значения слова* (λόγος) как связи явления показывает, что значения слова (λόγος) по отдельности нет ни в имени, ни в уме. Значение слова (λόγος) возникает только при *явлении ума в имени*, то есть при установлении словом (λόγος) связи между ними. Как в уме, не являющем себя, нет значений, так нет их и в именах, не являющих «движения мысли». В свою очередь, явление мысли в образе имени характеризуется свт. Григорием как её «истолкование» (ἐρμηνεία). Имя имеет истолковательную (ἐρμηνευτικὸν) по отношению к мысли силу. Тем самым имя – не внешняя безразличная форма для мысли, а внутренне обусловленный самой мыслью её образ. Истолкование можно определить как установление словом (λόγος) соответствия между мыслью и именем.

Во втором подпункте «Слово (λόγος) со стороны ума» конкретизирована духовно-познавательная перспектива слова (λόγος) человека в представлении свт. Григория Нисского. Слово (λόγος) выражает не только мысль о сущем (гносеологический аспект слова), но и проявляет саму «распорядительность» пользующегося им (духовный аспект слова). При познании и именовании сущего проявляется добродетельное или грешное состояние ума человека. В *истинном слове* (τῆς ἀληθείας λόγος) чистый от греха ум, во-первых, видит сущее в единстве невидимого слова (λόγος) Божия и видимого явления, то есть получает истинный мысленный образ сущего, а во-вторых, именует эту истинную мысль соответственным ей, то есть истинным, именем. В *слове ложном* (ψεῦδος) грешный ум, во-первых, видит сущее исключительно или в той или иной степени как

явление, то есть получает ложный мысленный образ сущего. Во-вторых, нечистый ум способен также именовать мысль (даже достоверную) несоответственным ей именем, то есть «лжеименем» (ψευδώνυμος φωνή). Истинное слово (λόγος) представляет собой явление в имени чистого ума, или *добродетелей*, а ложное слово (λόγος) – явление в имени лукавого ума, или *страстей*. Любовь, воздержание, мудрость, распорядительность, благовременность, соразмерность и прочие добродетели *являются в образе имени* в том смысле, что определяют собой само «разделение» словом (διαρῶν λόγος) сущего на «движения мысли», а также последующее их именование.

Раскрыта гносеологическая перспектива слова (λόγος) человека, то есть связь сущего и его имени. Утверждаемая св. Григорием связь сущего и его имени не является прямой, а опосредована умом человека. «Нечто общее» для сущего и имени, согласно святителю, это мысль. Имя и сущее «совпадают по понятию» (σύνδρομός ἐστι κατὰ τὴν ἔννοιαν). Хотя в имени не заключается само естество, как лжемудрствовал Евномий, но оно тем не менее «собственно» (κύριος), «соответственно» или «природно» (προσφυῶς) естеству благодаря богообразности ума человека, способного к истинному познанию и истолкованию. В этом контексте уточняется, что человеческому познанию и именованию доступна не сущность сущего, а его действия. Всякое имя, согласно святому отцу, отлично от значения сущности и имеет значение действий. Имя, соответствующее мысли, через неё соответственно «движениям существующего». Благодаря этому соответствию мы истинно познаём свойства сущего из имён. Ум, повреждённый пороком, разрывает в слове (λόγος) цепочку соответствий «по образу». В частности, из значения лжеимени становится невозможным умозаключать о свойствах сущего. Страстным словом (λόγος) разрушается его собственно гносеологический план.

На этой основе реконструирована модель слова (λόγος) человека в представлении свт. Григория Нисского. Слово (λόγος) охватывает три элемента – сущее или Сущего, мысль и имя. В зависимости от предмета познания – сущего или Сущего – можно различать *слово (λόγος) о твари* и *слово (λόγος) о Боге*. Сформулирован принцип слова (λόγος) о твари как слова-образа, поскольку связь между всеми тремя элементами данного слова заключается в последовательном отношении «по образу». *Соответствие* мысли сущему, а имени – мысли определяет структуру слова (λόγος) о твари. Именно соответствием третьего элемента второму, а второго – первому обусловлено то, что третий элемент соответствует первому, то есть имя – сущему. Если истинность мысли заключается в её соответствии сущему, а истинность имени заключается в его соответствии мысли, то через своё соответствие мысли имя истинно соответствует самому сущему. Тем самым по структуре слово (λόγος) представляет собой вектор. Началом слова (λόγος) о твари является первообраз-сущее,

серединой – мысленный его образ, а концом – образ имени. Направление в слове (λόγος) задано бытием: от сущего происходит имя, а не от имени – сущее. Заданное бытием направление слова (λόγος) продолжается познанием его человеком. Наша мысль есть причина имени, а не наоборот. В слове (λόγος), таким образом, 1) бытие 2) через наше познание венчается 3) именем.

Выявлена также богословская перспектива слова (λόγος) человека. Развиваемое свт. Григорием Нисским богословие образа позволяет не только прийти к динамической и разомкнутой модели слова (λόγος) человека как вектора, но и начало слова (λόγος) о твари поместить в Самом Боге. Тогда истинное имя есть «тьень» не только сущего, но и Самого Сущего. Так, Слово (Λόγος) Божие есть Истина и содержимые Им слова (λόγοι) – это истины существ. Сущность твари действует, то есть является, «в соответствии» с «вложенным» в неё словом (λόγος) Божиим. Следовательно, явление твари *соответствует* осуществляющему её действию Божию. Это первое опосредование Истины – опосредование нетварного тварным. В свою очередь, соответственное слову (λόγος) Истины явление твари получает *соответственный* себе образ в добродетельном уме человека. Это второе опосредование Истины – уже словом (λόγος) по образу Слова (Λόγος). Наконец, мысленный образ, соответственный явлению твари, которое соответственно слову (λόγος) Истины, истолковывается в *соответственном* себе образе имени. Это третье опосредование Истины – именем. Таким образом, перед нами три разноприродные среды (тварь, мысль, имя), отделяющие от нас Бога Истину, но в то же время проницаемые для Него. Бог Истина проходит сквозь все нетождественные Себе естества, *являясь* в них «по образу». Разве что на этапе страстного слова (λόγος) человека две последние среды (мысль и имя) становятся непроницаемыми средостениями, препятствующими явлению в них Истины. Слово (λόγος) же добродетельного человека – «тьень» Самого Слова (Λόγος) Божия, то есть «тьень» Истины. Созерцающий Истину истинным умом рождает истинное слово (λόγος). Таким образом, отдалённейшим началом слова (λόγος) человека о твари является Сам Бог.

Во втором параграфе «Слова (λόγοι) о Боге, или “богословские имена” (θεολογικὰ ὀνόματα)» определяется специфика именования человеком Бога. На основе проведённой реконструкции модели слова (λόγος) демонстрируется, что слово (λόγος) о Боге представляет собой принципиально особый вид слова. Если начало слову (λόγος) полагают действия сущего, продолжает слово чувственное познание нами этих действий, а завершает его – обозначение познанного именем, то в случае слова (λόγος) о Боге оказываются специфичными все три его элемента. Во-первых, нетварные действия Божии безобразны, то есть не подлежат чувственному познанию. Вследствие этого «разделяющее слово» (διαρῶν

λόγος) человека не способно составить точный мысленный «образ» действия Божия, то есть схватить «движением мысли» характерные отличительные его признаки. Пользуясь, однако, своим чувственно-познавательным опытом, слово (λόγος) может составить такое понятие, которое является только гадательным «подобием» нетварного действия Божия. Наконец, отсутствие соответствующего действию Божию мысленного образа обуславливает и невозможность соответственного Его истолкования в образе имени. Поэтому с точки зрения требуемых диастематическим словом (λόγος) человека соответствий образа имени мысленному образу, а через него – Самому Первообразу, о Боге можно только молчать.

Первый подпункт «Мысленное подобие (ὁμοίωμα)» посвящён выяснению статуса человеческого понятия о Боге. Согласно экзегезе свт. Григорием Песн 1:10, слово (λόγος) о Боге, невозможное в точных и соответственных «образах» (сначала мысли – εἶδος, а затем имени – τύπος), становится возможным в опосредовании «подобиями» (ὁμοιώματα). Понятия, прилагаемые «разделяющим словом» (διαρῶν λόγος) человека к созерцаемому действию Божию, представляют собой Его *мысленные подобия*. Отрицательный смысл категории *подобия* заключается в том, что понятие не в состоянии «схватить» никаких чувственных признаков действия Божия и составляется на основе аналогии (ἀναλογία) от действий твари. Под *аналогией* святитель понимает гносеологическую операцию уподобления нетварного тварному, совершаемую «разделяющим словом» (διαρῶν λόγος) человека. Тем самым гносеологический план слова (λόγος) о Боге, включающий в себя опосредование нетварного тварным, или переход от Богосозерцания к богословию, является сложным. Положительный же смысл категории *подобия* заключается в том, что, несмотря на отсутствие точного соответствия нашей мысли нетварному действию Божию, «гадательные» понятия о Боге истинно подобны (или аналогичны) Ему. Хотя и обходным путём, но мы познаём и именуем Самого Бога.

Во втором подпункте «Созерцаемое действие Божие как Первообраз слова (λόγος) о Боге» уточняется, что как сначала Богосозерцанию, так затем и богословию, доступны только действия Божии, но не Его сущность. Созерцаемое верой действие Божие является Первообразом слова (λόγος) человека о Боге. Не «бытие» (εἶναι), а «образ бытия» (πὼς εἶναι) Бога получает от слова (λόγος) человека своё понятие и именование. Нисский святитель учит, что при всей многоимённости действия Божия подлежащее именованию только «одно» – сила Божия, являющаяся в совокупности все свойства Божества.

На основе данных воззрений свт. Григория выяснена специфика богословствующего слова (λόγος) человека. Составление богословской аналогии требует усилия «приложения понятия» к непонятному

действию Божию: богослов должен подумать, что́ из тварного действительно подобно Нетварному, а что́ неподобно Ему. Святой отец требует от богослова исключительно «высокой», «приличной», «доброй», «достойной» и «благочестивой» аналогии. Результатом аналогизирования от действий твари к действиям Творца становятся два вида понятий о Боге, или два вида *мысленных подобий* – «положительные» (катафатические) и «отрицательные» (апофатические).

В третьем подпункте «“Подобие” имени» установлено, что, если понятие, составляемое диастематическим словом (λόγος) человека, по отношению к нетварному действию Божию является *подобием*, то имя, обозначающее данное понятие, по отношению к Нему является *подобием подобия*. Такое «подобие имени» не обладает истолковательной (ἐπιηνευτικόν) силой в отношении Первообраза. Ни одно понятие и имя не употребляются о Боге в «собственном» (κυρίως) и «естественном» (προσφυῶς) значении, потому что они не «схватывают» недоступное чувственному познанию действие Божие. Однако, хотя в отношении Первообраза имя является «подобием подобия», в отношении самого понятия имя выступает как точный истолковательный его «образ», то есть является именем истинным. Богословские имена соответственно и истинно обозначают свои понятия. Если связь между тремя элементами слова (λόγος) о твари может быть представлена как «соответствие-соответствие» в силу тварности всех трёх элементов данного слова, то связь между элементами слова (λόγος) о Боге – как «аналогия-соответствие» для обозначения нетварности первого элемента данного слова (действия Божия) и необходимости уподобления (ἀναλογία) нетварного тварному во втором его элементе (в мысли человека). Богословие, невозможное как соответствие образов, доступно нам как аналогия подобий.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ подведены итоги и представлены важнейшие результаты проведённого исследования. В целом, осуществлённый догматический и экзегетический анализ позволил выяснить, что свт. Григорий Нисский – автор стройной богословской системы, значение которой заключается в том числе в целостном и категориально непротиворечивом раскрытии христианских онтологии, гносеологии и оноματοлогии в их тесной взаимосвязи. Богословский синтез Великого Каппадокийца, раскрываемый со стороны слова (λόγος), свидетельствует о фундаментальности представлений святителя о нём. Пусть свт. Григорий Нисский не дал суммы христианской онтологии, гносеологии и оноματοлогии, но у него есть все необходимые элементы для её построения. В силу этого богословский синтез свт. Григория Нисского может служить методологическим фундаментом не только современного антропоцентричного языкознания, но и других наук гуманитарного цикла.

Для заметок

Для заметок

